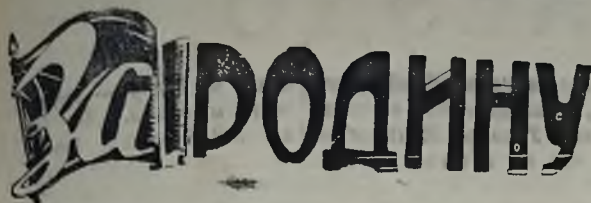

ДЛЯ НЕМЕЦКОЙ ШКУРЫ—ЗАПОМНИ, БОЕЦ,— И ПУЛЯ НЕ ДУРА, И ШТЫК МОЛОДЕЦ!

Смерть немецким оккупантам!

ПРОЧТИ И ПЕРЕДАЙ ТОВАРИЩУ

Красноармейская газета

№ 65 || Четверг, 1 октября 1942 г. || № 65

УЧИСЬ ВОЕВАТЬ!

Хочешь избежать рабства, отстоять Родину, хочешь разгромить захватчиков — учись воевать, учись искусству побеждать врага. Где бы ты ни находился, везде и всегда старайся овладеть военным делом, пополнить свои знания, стать военным мастером, способным умением, сноровкой, хитростью победить врага.

Там, где повседневно учат в устанях, боевые дела всегда бывают успешными. Вот расчет коммуниста сержанта т. Свербягина. Каждую субботу от боя минутой он использует на учебу. Материальная часть здесь в полной готовности. На свой истребительный счет бойцы т. Свербягина занесли десятки уничтоженных солдат и офицеров, много разрушенных дзотов и блиндажей, подбитый танк, ряд подавленных огневых точек и т. п. В расчете каждый боец может заменить своего товарища.

Когда бой утихает, сержант Николай Сергеевич собирав бойцов и в траншеях, учитывая опыт сражений, проводил с ними занятия. В них устраивал и учебные стрельбы. Таким образом он подготовил за короткий срок два пулеметных расчета.

Так следует организовать учебу в каждом подразделении. Опыт лучших бойцов, лучших снайперов должен широко распространяться, должен стать достоянием каждого воина. Надо на опыте войны учиться умело и беспоощадно бить гитлеровцев.

Следуют примеру бойцов подразделения т. Тесленко

Примеру бойцов младшего лейтенанта коммуниста т. Тесленко следуют многие наши саперы. На первом месте среди них — бойцы тт. Наумов и Галиев.

Получен приказ — прикрыть участок обороны одного из подразделений. Этот участок обстреливался противником со многих сторон. Коммунист Наумов и красноармеец Галиев добровольно вызвались выполнить этот важный приказ.

Ползком по-пластунски они двинулись вперед. Храбро преодолев длинный и опасный путь, они достигли указанного рубежа и установили несколько сот мин, блестяще выполнив задание командования.

Батальонный комиссар В. ПОПОВ.

Боец Кассиров взял фрица в плен

Наши бойцы шли в атаку. Впереди с винтовкой наперевес мчался красноармеец Кассиров. Он заметил, что один гитлеровец юркнул в блиндаж. Отважный боец бросился за ним.

— Руки вверх! Бросай

винтовку! — закричал Кассиров.

И перепуганный фриц, уронив винтовку, поднял дрожащие руки.

Кассиров доставил пленного в штаб.

Младший политрук
В. Комиссаров.

От Советского Информбюро

Из вечернего сообщения 30 сентября

В течение 30 сентября наши войска вели бои с противником в районе Сталинграда и в районе Моздока. На других фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Балтийском море потоплен транспорт противника водоизмещением в 10,000 тонн.

* * *

За 29 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков, 20 автомашин с войсками и грузами, 15 повозок с боеприпасами, рассеяно и частью уничтожено до батальона пехоты противника.

КЛЯТВА КОММУНИСТОВ

В подразделении товарища Олешко, недавно состоялось делегатское партийное собрание. Коммунисты, обсуждая итоги боев и задачи парторганизации, рассказали о передовой роли коммунистов в боях с немецкими захватчиками.

Коммунисты всегда и везде были впереди, они личным примером воодушевляли бойцов, были настоящими вожаками красноармейских

масс. Показывая образцы отваги, увлекая на подвиги бойцов, смертью храбрых пали в бою коммунисты Комаровский и Дегтярев. Члены нашей парторганизации тт. Белолипецкий, Дульднер, Муравьев, Климов, Зюзин и др. являются верными сынами партии и народа и отдают все силы на борьбу с немецкими захватчиками.

Выступая на собрании,

коммунисты клялись биться с врагом не щадя своей жизни. Коммунист т. Полянский заявил:

— Буду уничтожать фашистских гадов до тех пор, пока бьется мое сердце, пока в жилах моих течет кровь. Не пройду врагам там, где буду стоять я со своими бойцами.

Политрук
В. Лысенко.

ТВОЕ ГНЕЗДО

Газета „Кракауер пейтунг“ пишет: «Германия еще не возобновила колонизации Африки, но она ведет работу в занятых ею областях Восточной Европы. Эта работа аналогична с колонизацией и она ответственней, нежели колонизация Африки. Русское и украинское население не привыкло мыслить самостоятельно, поэтому немцам приходится приказывать даже в мелочах. Боязливым людям на Востоке нет места. В этой отсталой стране всегда будет трудно жить. Фюрер прав, считая, что фронтовики лучше всего приспособлены для колонизации бывшей России. Наши солдаты приобрели душевные свойства, необходимые для постоянной жизни на Востоке. Немцы хотят, чтобы их дети пустились корни на почве, орошенной немецкой кровью. Сейчас немцы воюют, но после войны многие тысячи немцев смогут на Востоке осуществить свои мечты. В бывшей России у немцев права, о которых они никогда не смели мечтать. На немцах лежит ответственность за поведение туземцев, которые не всегда относятся к немцам дружелюбно. Каждый немец внешне стал колонизатором, начальником и господином».

Группенфюрер Гассе сообщает в газете „Гамбургер фреденблат“, что колонизировать „бывшую Россию“ будут штурмовики и дети штурмовиков. По словам Гассе, „штурмовики теперь воспитывают в духе оседлости“. Другая газета „Данцигер форпост“ пишет: „Каждого немецкого колониста будут обслуживать восемь—десять семейств. Помимо немецких крестьян, нам понадобятся немецкие врачи, инженеры, агрономы, учителя, ветеринары, ремесленники, коммерсанты с широким кругозором, администраторы. Принимая во внимание моральную отсталость

не только русских, но и украинцев, мы должны считаться с тем, что нам придется держать в Остланде крупные полицейские силы. Наиболее разумным явилось бы создание дворов с крестьянами, проделавшими войну, вооруженными и способными держать в повиновении не только те семьи, которые будут их обслуживать, но и людей, предназначенных для помощи ремесленникам, для различных рабочих, не зависящих от городской администрации. Немцы, которые поселятся в городах, будут опираться на гарнизоны и на полицейские центры, что позволит им спокойно заниматься ремеслами и торговлей».

Газета „Локаль апейгер“ пишет: „Говоря о колонизации Востока, мы не забываем об интересах союзных народов. Если в Одессе румыны представили большие возможности для деятельности германских торговых фирм, то мы в свою очередь готовы распределить часть богатых земель Наваха между народами, специально приспособленными для жизни на них, как-то: румынами, венграми, итальянцами».

Газета „Кракауер пейтунг“ говорит, что «Завоеванная Россия станет плавильной печью новой Европы» — здесь, по замыслу немцев, будут расселены разные народы вплоть до голландцев и датчан».

Они все облумали до мелочей: Народ Пушкина, народ Ленина они объявили „туземными племенами“. Нагих и кровожадных штурмовиков они хотят сделать помещиками. Ведь у фронтовиков теперь „душевные свойства“, приобретенные в походе: они блестяще научились грабить, пороть, вешать.

„Чей это дом?“ — спросит корреспондент „Гамбургер фреденблат“, показывая на усадьбу среди берез и цветников. Ему ответят: «Это

поместье герра Швайпфюрера, ваше немецкое сителство. У герра Швайпфюрера сто га пахотной земли, триста голов крупного скота и двести русских». Корреспондент поедет в город. Там герр доктор Квачке нумерует русских рабов — выдает им бирки с печатью, герр доктор Квачке торжественно открывает публичный дом для старательных колонистов, а герр коммерцрат Карл фон Дрек разрешивает в бывшем музее Толстого изображения арийских производителей. Вот что им снится, вот за что они воюют.

Они хотят взять не город и не область. Они хотят взять Россию, сделать из нее колонию. Они сами признаются: прежде им это и не снилось. Они облагдели. Они вышли во вкус виселиц. Этим поганым шивоварам и холбасникам понравилось повелевать. Фриц жалеет, чтобы великий народ чесалему пятки, чтобы Россия жила, как его, фрица, левая нога хочет. Он швыряет русскую землю вишным румынам. Он дает венграм Ялту, Антонеску — Анапу. Он судит итальяншкам Сочи. Он обещает финским лахтырам Ленинград. Он уже набирает „специалистов“. Ты будешь проверять мускулы русских. Ты будешь пересылать казакских девушек в Гамбург. Ты будешь оскотлять казаков. Ты будешь составлять отряды из украинцев для завоевания Бразилии. Ты будешь учить татар немецкому языку и немецкому вкнуту».

Мы грамотные. Прочли. Поняли. Знаем. Доказывать немецкой свинье, что мы не Африка, что народ Пушкина и Толстого не стереть с земли, что дети Октябрьской революции не станут гнуть спину перед погаными шивоварами? Свины не понимают. Говорят — по мечи перед свиной бисер. Мы

мечем не бисер — гранаты, снаряды, бомбы. Не буем мерзкий Карлушка Фов пить линаис в Орле или Новгороде. Мы его убьем. Мы убьем всех немцев, ни своей не покажем, убьем. Они пишут, что хотят „пустить корни“ на нашей земле. Глупые немецкие мечты! Их закупают. На них вырастает мошух, крапива, чертополох. Они заявляют, что наша страна станет „плавильной печью“. Она станет для немцев крематорием. В каждом из нас такая ненависть, что кажется с ней не проживешь и дня. Она внутри — как огонь. Она не дает дышать. Она не дает уснуть. Она заражает винтовки, кидает гранаты, она ведет нас в атаку. Разве мы знали, что можно кого-нибудь так ненавидеть?

Милое, любимое гнездо, родина, моя деревня, мой дом, белая хата или изба с резьбой, или сажал в ауге, вишеные или пламя рябины, или дом в городе — вот то окошко, что светилось медовым светом, за которым ждала дорогая девушка, сады, парки, дворцы, заводы, смуглое золото древней церквушки и баян, и бархат театра, милое, любимое гнездо, тебя хочет разорить немец. Злая кукушка хочет раскидать твоих птенцов. Наше гнездо, наш дом, наших детей. Россия, на тебя замаяхнулся немец, на тебя истории, на древности Кремля, на книги, на знамена. Поганый Карлушка послышал на тебя, — фриц-колонизатор, немец-вешатель. Они пришли. Надругались. Они распинают Россию и гоголчат. Нет, не стерпит этого сердце!

За наше гнездо!

Илья ЭРЕНБУРГ.

И. о. ответ. редактора
С. МОЛЧАНОВ.